

Ван Вэй

Wang Wei

аспирант социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУРСОВ «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА О ВЕЛИКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ» И «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

THE OBJECTIVES AND CONTENT OF THE CHINESE DREAM AND THE BELT AND ROAD POLICIES

Аннотация:

В статье рассматриваются два политических курса Китая: «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс – один путь». Прослежена трансформация концепции «китайской мечты». Автор изучает упоминание данных политических курсов в различных источниках. Сделан вывод, что Китай активно применяет политику вестернизации. Адаптивность Китая позволяла ему заимствовать все лучшее из западного опыта и тем самым сократить разрыв от ведущих держав. В последние двадцать лет политический курс КНР направлен на технологическую модернизацию. Рассмотрение конфуцианства и марксизма позволило автору обнаружить связь последнего с вестернизацией. Стратегия, положенная в основу вышеуказанных политических курсов, может быть воспринята и другими государствами, что со временем исключит эксклюзивность Китая. Гонка между великими державами – США, Россией, Китаем и Евросоюзом – может привести к тому, что Китай заменит в этом квартете США, а концепция «китайской мечты» вытеснит «американскую мечту». По результатам исследования автор заключает, что к 2049 г. будет создан «новый мир», в котором лидирующую позицию займут две сверхдержавы: Россия и Китай, а два исследуемых политических курса будут этому способствовать.

Ключевые слова:

Китайская Народная Республика (КНР), политический курс, «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», проект «Один пояс – один путь», китайская нация, национальное возрождение, вестернизация, «китайская мечта», «российская мечта», «американская мечта».

Summary:

The study considers two Chinese policies: the Chinese Dream of a Great Revival of the Chinese People and the Belt and Road Initiative. The transformation of the concept of the Chinese Dream is reviewed. The author examines the reference to these policies in various sources. It is concluded that China actively applies the policy of Westernization. The adaptability of China allowed it to borrow the best Western practices and thereby reduce the gap in relation to the leading powers. In the last twenty years, the Chinese policies have been aimed at technological modernization. The examination of both Confucianism and Marxism makes it possible to reveal the link between the latter and Westernization. The strategy for the above-mentioned policies can be projected by other states. It will eliminate the exclusive nature of China in future. The rivalry between such great powers as the United States, Russia, China and the European Union can lead to the fact that China will replace the United States one day, and the concept of the Chinese Dream will replace the American Dream as well. In the author's opinion, there will be a new world where Russia and China will be the leaders by 2049, and the Chinese Dream and the Belt and Road policies will contribute to it.

Keywords:

People's Republic of China (PRC), policies, Chinese Dream of a Great Revival of the Chinese People, Belt and Road Initiative, Chinese people, national revival, Westernization, Chinese Dream, Russian Dream, American Dream.

В 2012 г. Председатель Китая Си Цзиньпин поддержал политический курс «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» (краткое название – «Китайская мечта»), который послужил новым этапом в возрождении Китая [1]. В статье детализирован данный политический курс.

Для того чтобы детально разобраться в курсе и его перспективах, вспомним выступления Си Цзиньпина. На первых своих выступлениях он дает определение вышеуказанному политическому курсу: «...великое возрождение Китая – это мечта китайской нации, которую необходимо реализовать». Напомним, что Си Цзиньпин – лидер пятого поколения. Он озвучил, что к 2049 г. должно произойти возрождение нации Китая. Итоги по реализации данного курса подводить пока рано, но ясно, что это будет совершенно новый этап возрождения Китая.

«Китайская мечта» несет в себе дух новаторства, однако данный курс не преподносится как что-то новое. Наоборот, руководство Китая активно использует данную концепцию для внутреннего управления страной и продвижения своих авторитарных идей. С практической точки зрения «китайская мечта» включает в себя долгосрочную программу развития Китая на 20–30 лет.

В 2012–2015 гг. в СМИ часто появлялась информация о том, что «китайская мечта» и «русская мечта» имеют общую цель: возрождение нации. С 2013 г. понятие «русская мечта» начинает

использоваться многими авторами, когда в центральной газете КНР «Чжунго цинняньбао» («Китайская молодежная газета») была опубликована статья «Китайская мечта» и «русская мечта»: стыковка начинается». В 2014 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Китайская мечта» и «русская мечта» имеют одинаковую силу роста». В данной работе утверждается, что две великие державы стремятся реализовать национальную мечту: восстановление их мощи. В результате сравнения выяснилось, что данные концепции идентичны.

С 2015 г. понятие «русская мечта» и замечания о единстве пути с «китайской мечтой» стало встречаться в политическом медиаконтенте КНР все реже, что связано не с отказом от самой идеи, а с ростом популярности одной из составляющих «китайской мечты» – инициативы «Один пояс – один путь». Российско-китайские отношения стали рассматриваться сквозь призму новой терминологии, сохранив прежнее смысловое значение [2]. Выявление таких общих точек позволит наиболее грамотно планировать курс «Один пояс – один путь».

Однако ряд авторов, преимущественно китайских, имеют иную точку зрения: «китайская мечта» нужна для сохранения и развития КНР и китайской нации, предупреждения экономического краха, главная ее задача – выступить своеобразным «клеем» для китайского общества с его социальными проблемами, среди которых наиболее существенны безработица и неравенство в доходах [3]. В сущности, «китайская мечта» сегодня – это и есть общенациональная идея, которая должна объединить всех китайцев [4]. По мнению Си Цзиньпина, «китайская мечта» существовала в прошлом, существует сегодня, она имеет и будущее. «Китайская мечта» есть у государства, нации и у каждого китайца. Это мечта молодого поколения [5].

Анализируя многочисленные работы, посвященные политическому курсу «Китайская мечта», можно выделить следующие причины его появления:

1. Китай хочет заявить о себе на мировой арене и занять место США. Вспомним название курса – «китайская мечта» должна вытеснить «американскую мечту».
2. Зарождение самой идеи «китайской мечты».
3. Приход нового лидера Си Цзиньпина обозначил новые цели внешней политики.

М.В. Скрипкарь и Д.А. Шамшурин считают, что «Китайская мечта» – это послание Китая миру, идеал, который предлагается всем странам, декларация о намерениях, первый претендент на звание общемировой идеи [6].

В своей книге «Система Поднебесной: введение в философию мировой системы» (2013) китайский философ Чжао Тинян изобразил китайскую модель мирового порядка, которая в корне отличается от западной, базирующейся на «идеологии империи». На основании анализа работ мыслителей Древнего Китая Чжао Тинян показал, что понятие «Поднебесная» означало вселенную, которая является беспредельной, т. е. бесконечной. И этот взгляд на мир радикально отличается от западной модели борьбы интересов, субъектами которой выступают национальные государства. Придерживаясь иерархии от большого к малому: «Поднебесная – государство – семья», китайские мудрецы неизменно стремились к достижению гармонии между всеми уровнями [7].

Теоретическое обоснование вышеуказанных курсов состоит в анализе этих концепций. Цели концепции «Китайская мечта» представлены на рисунке 1.

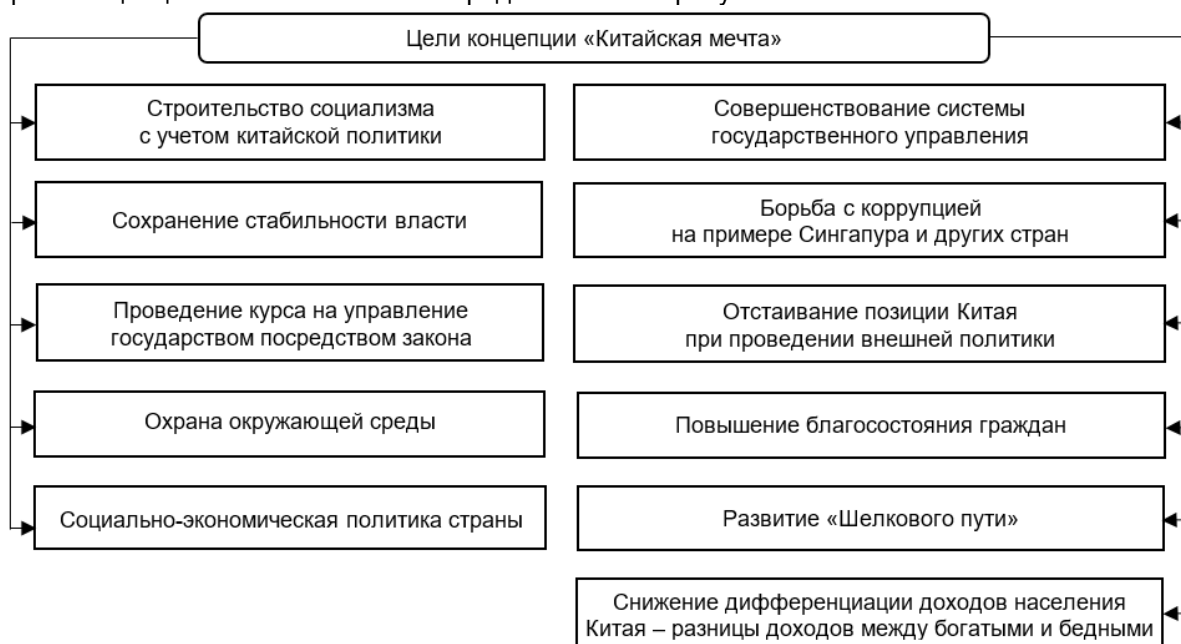

Рисунок 1 – Цели концепции «Китайская мечта»

По нашему мнению, социальная стабильность населения Китая будет представлять собой первую и самую важную ступень для развития китайского общества и реализации «китайской мечты». Внутри страны много людей, недовольных социальной политикой, уровнем благосостояния и социальным неравенством. Если китайский народ будет удовлетворен уровнем жизни, то будет достигнута цель «китайской мечты».

Также информация, полученная из публикаций различных зарубежных (китайских) исследователей, может оказаться полезной для становления традиционного Китая. Для налаживания политической культуры нынешнее руководство страны должно сохранить традиции, устоявшиеся в обществе с течением времени. Социально-политические идеи древних мыслителей используются в концепции «китайской мечты» [8]. Китай поддерживает конфуцианство, в своей идеологии формирует представление о себе как о мировой державе. Конфуций внес огромный вклад в идеологию Китая. Возрождение конфуцианства все больше напоминает пиар-кампанию.

Популяризация конфуцианского течения проявляется в паломничестве, издании книг большими тиражами, производстве тематических фильмов и сериалов [9, с. 365–386]. На наш взгляд, возрождение конфуцианства, которое со времен древности ставит во главе социально-политическое учение Конфуция, может повлечь за собой внутренние изменения в политической сфере.

Одно из основных мест в концепции «китайской мечты» занимает представление о сяо-кан, которое является наследием предыдущих лидеров партии. Сяо-кан – важное понятие социально-политического аспекта традиционных китайских учений. Нынешняя идеология придерживается той позиции, что сяо-кан – это прежде всего определенная программа по улучшению благосостояния общества, политический инструмент, однако само понятие подразумевает достаточно большое количество трактовок и может иметь различное смысловое наполнение. Значение сяо-кан корректировалось в зависимости от внешних обстоятельств и определялось уже не один раз. Идеологическое значение понятия сяо-кан (помимо его важности в экономической жизни КНР) можно раскрыть через подходы к его пониманию у нескольких авторов и интерпретаторов. Первым социально-политическое понимание сяо-кан представил Конфуций. Он говорил, что в обществе, где долг (и 義) и ритуал (ли 禮) являются основными ориентирами и с помощью них определяются положение в обществе и должности в государственном аппарате, утверждается режим правления, укрепляются семьи, формируются земельные наделы. У Конфуция сяо-кан обычно принято понимать как общество, которое пришло на смену обществу да-тун (大同), при котором «действовало Великое дао (道), Поднебесная принадлежала всем» (или «шли по Великому пути, Поднебесная была общей»), а собственно сяо-кан трактуется как период, «когда Великое дао уже скрылось, Поднебесная принадлежит семьям».

Мэн-цзы описывал сяо-кан так: истинным правителем будет называться тот, кто не позволит народу страдать от голода и холода и не станет отнимать у него время на то, чтобы заниматься собственным хозяйством, т. е. даст возможность народу самому заниматься собственным благополучием. Позиция Мэн-цзы заключалась в утверждении «гуманного правления», в рамках которого следовало смягчить наказания, уменьшить налоги и т. д. Он также говорил, что народ обладает «постоянным имуществом» при правильном общественном устройстве. Идеи древних мудрецов практически дублируются в установках, озвученных Дэн Сяопином. Понятие «сяо-кан» использовалось при проведении реформ в КНР. Сяо-кан является обществом, которое ушло от самого благополучного своего состояния – великого единения да-тун. Предполагается, будто Конфуций считал: необходимо двигаться от да-тун к сяо-кан. Сяо-кан является лишь мостом к да-тун, т. е. «перевернул» ход истории: от периода хаоса и смуты к сяо-кан и затем к да-тун. Понятие «да-тун» использовалось на более ранних этапах развития идеологической платформы КПК для объединения народа с целью дачи отпора иностранным захватчикам, объединения в народные коммуны ради построения коммунистического общества.

Однако стоит отметить, что на рубеже XIX и XX вв., когда общественная мысль стремилась на Запад, европеизация не обошла стороной и Китай [10]. История Китая способствует сплочению нации, позволяет использовать исторический опыт и сформулировать национальную идею, которая в настоящее время делится на идеологическую и политическую. Сохранение традиций – одна из основных целей курса «Китайская мечта».

Как видим, необходимость принятия этой политики была обусловлена потребностью в модернизации государства, в котором царили нищета и отсталость. Наиболее важная проблема заключалась в определении содержания заимствований с тем, чтобы страна не потеряла свою национальную идентичность и могла эффективно использовать заимствования для достижения своих интересов. В частности, речь идет о таком понятии, как «вестернизация». Вестернизация страны при сохранении своих традиций является способом осуществления скорейшей модернизации страны. Именно такой взгляд и был положен в основу общей мечты китайского народа в тот период. Такая идеология воплотилась в формуле «китайские ценности и западные средства»,

включающей в себя необходимость принятия западного опыта при максимальном сохранении конфуцианских ценностей.

Как отмечают известные ученые Кан Ювэй и Лян Цичао, необходимость в модернизации политики, науки, образования, вооружения – перспективное будущее Китая. Кан Ювэй и Лян Цичао предложили осуществление политических реформ, которые должны были изменить монархический режим и установить конституционный строй [11].

В 1990-е гг. Китай отставал в своем развитии от других стран. Технологическая отсталость Китая того времени похожа на миф, так как большая часть советских ученых покидала СССР и помогала развивать экономику Китая. Эмиграция рабочей силы в Китай сыграла решающую роль в социально-политическом становлении страны. Развитие получили: оборонная промышленность, авиация, судостроение, металлургия, машиностроение, энергетика, электротехническая, химическая и легкая промышленность, фармацевтика и другие отрасли. Все реформы 1970-х гг. неразрывно связаны с политическими изменениями внутри страны, которые требовали нового идеологического обеспечения этого процесса» [12]. Сегодня мы отмечаем, что основой «китайской мечты» служат идеология создания могущественного культурного государства с максимальным использованием «внутренней политики», новаторство во всех сферах жизни общества, конфуцианство не только в Китае, но и в других странах. Все это помогает Китаю развиваться в глобальном межстрановом пространстве.

Подводя итог, отметим, что вестернизация Китая: копирование успешного Запада, вера в научный прогресс и модернизацию страны – главный пункт «китайской мечты», представляет восприятие западных достижений путем «смешения и подбора» капитализма и социализма, свободного рынка и правительственного регулирования, торгового доминирования и идеологической ориентации и осуществление модернизации с китайскими чертами. Возникает вопрос: станет ли «китайская мечта» политической инновацией современного мира? Каким станет мир в 2049 г.? Что ждет мировые державы и сбудется ли «китайская мечта»? К сожалению, конкретных ответов на эти вопросы получить не удастся. За 31 год в мире многое может измениться.

Исходя из анализа современной политической обстановки во всем мире, можно говорить о том, что все мировое сообщество с интересом наблюдает за Китаем. Любой призыв может восприниматься как форма провокации, санкционированной партией. Сам же политический курс «Китайская мечта» содержит в себе мечту китайского народа выйти из тени и по праву занять первое место среди мировых держав, таких как Россия и США. Китай всегда был и остается великой державой, а политический курс «Китайская мечта» призван лишь возродить его.

Представляется интересным проанализировать второй политический курс «Один пояс – один путь», очень схожий с «китайской мечтой». Китай инициировал эту концепцию для развития трансграничного сотрудничества под формулировкой «Одного пояса и одного пути». Реализация проекта «Один пояс – один путь» – это новое окно для КНР. Достижение успеха в этой сфере будет играть ключевую роль в управлении Китаем, который смог учесть традиции страны, учиться на ошибках прошлого и поставил для себя новые цели (рисунок 2).

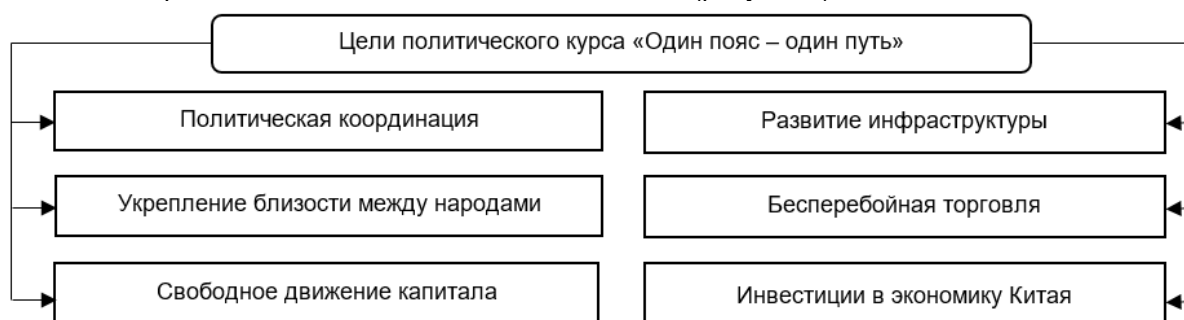

Рисунок 2 – Цели политического курса «Один пояс – один путь»

Председатель КНР выдвинул программу «Один пояс – один путь», чтобы изменить мировую политику и экономику. Цель: создание комплексной, устойчивой концепции безопасности, усовершенствование консультативного механизма в макроэкономической политике, создание продуктивной финансовой системы и торгово-инвестиционного управления. «Один пояс – один путь» должен превратить мир в человеческое сообщество и создать систему управления глобальной экономикой и финансов.

Политики Китая использовали коммунизм для построения идеологического общества. Правители Китая не отрицали того, что есть необходимость использовать частную собственность, но при этом приоритет должен отдаваться государственным предприятиям. Иностранный капитал

следует использовать исключительно для создания социализма и превращения Китая в сверхдержаву с устойчивым политическим курсом.

Строительство капитализма и социализма, создание отношений рыночного типа с преобладанием контроля над государством, модернизация и высокотехнологичность – все это присуще новому Китаю, выбравшему политический курс «Китайская мечта». Адаптивность Китая позволила ему заимствовать все лучшее из западного опыта и тем самым сократить разрыв от ведущих держав [13, с. 56].

В результате было предложено, что Китаю в своей политике стоит ориентироваться не на Запад, а на внутреннюю политику. Положительный эффект от политического курса будет достигнут лишь в том случае, если будет достигнут баланс между устойчивым экономическим ростом, благосостоянием граждан, политической и социальной стабильностью, развитием внутренних регионов, сохранением традиций и модернизацией. Это все будет приближать Китай к осуществлению «китайской мечты».

По итогам исследования были сформулированы семь целей, которые должны быть достигнуты в КНР к 2049 г. посредством вышеописанных политических курсов.

1. Сила: рост в экономике, политике, науке, обороне.
2. Стабильность: социальный порядок и уверенность, дружба между всеми национальностями.
3. Богатство: богатство народа Китая.
4. Культура: великие культура и искусство, высокая нравственность.
5. Красота: развитая инфраструктура городов Китая, природа, новые инновационные города, окружающая среда.
6. Инновации. Именно инновации сделали Китай мировой державой, и на них необходимо сделать акцент к 2049 г.
7. Мир во всем мире. Китай всегда придерживался концепции дружелюбия. Уважая особенности каждой страны, стремясь к всеобщему процветанию человечества и имея собственный путь развития, он поддерживал мир во всем мире.

Данный вывод может объясняться тем, что два политических курса преследуют общие цели – развитие безопасности в Азии на основе перспективного сотрудничества, а также развитие взаимовыгодных отношений: мирное разрешение вопросов между странами, соблюдение интересов населения Китая и всего мирового сообщества.

В завершение отметим, что новизна исследования заключается в глубоком понимании того, что к 2049 г. произойдет крах «американской мечты» и ей на замену придет «китайская мечта». В этом и будет заключаться весь путь по ее возрождению. Реализация «китайской мечты» геополитически и ментально будет способствовать социалистическому возрождению России.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что «Китайская мечта» и «Один пояс – один путь» – это новый путь для создания Великой Китайской державы к 2049 г.

Ссылки:

1. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. М., 2014. 36 с.
2. Скрипкарь М.В., Шамшурин Д.А. Инициатива «Один пояс и один путь» и концепция «Китайская мечта»: точки соприкосновения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 9-1. С. 267–269.
3. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 2. С. 21–34. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.2.41.2>.
4. Zhao Tingyang. First Philosophy: From Cogito to Facio = 第一哲学的支点. Beijing, 2013 ; Slavoj Ž. The Year of Dreaming Dangerously. L., 2012. 144 p.
5. Кондрашова Л.И. Указ. соч.
6. Скрипкарь М.В., Шамшурин Д.А. Указ. соч.
7. Zhao Tingyang. First Philosophy ... ; Idem. The «China Dream» in Question // Economic and Political Studies. 2014. Vol. 2, iss. 1. January. P. 127–142. <https://doi.org/10.1080/20954816.2014.11673854> ; Slavoj Ž. Op. cit. ; Чжао Тинян. Указ. соч.
8. Zhao Tingyang. First Philosophy ...
9. Ознос Э. Век амбиций: богатство, истина и вера в новом Китае. М., 2016. 528 с.
10. Скрипкарь М.В. Зачем Китаю «Китайская мечта»? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-2. С. 380–382.
11. Zhao Tingyang. First Philosophy ...
12. Ibid.
13. Ковалев С.М., Абрамова Н.А. Интерпретация содержания новейшей идеологии КНР «Китайская мечта» в исторической ретроспективе // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Вост. центра. Чита, 2017. С. 56–60.